

Nadezhda V. Kabinina

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Substrate Toponymy of the Arkhangelsk Pomorye (Materials for an Etymological Dictionary)

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 4, pp. 212–240

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.054

Language of the article: Russian

Кабинина Надежда Владимировна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Материалы для этимологического словаря субстратных топонимов Архангельского Поморья

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 4. С. 212–240

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.054

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

МАТЕРИАЛЫ

DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.054
УДК 811.511.1'373.21(470.11) + 81'373.4

Н. В. Кабинина
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ СУБСТРАТНЫХ ТОПОНИМОВ АРХАНГЕЛЬСКОГО ПОМОРЬЯ*

В публикации представлена часть материалов готовящегося к изданию этимологического словаря субстратных (финно-угорских по происхождению) топонимов Архангельского Поморья — крупного региона северной России, прилегающего к побережью Белого моря в пределах современной Архангельской области. Согласно замыслу автора, словарь адресован не столько специалистам по ономастике, сколько широкому читателю — прежде всего тем жителям Беломорья, которые интересуются историей своего края и, в частности, языковой принадлежностью и значением «местных» дорусских географических названий. В начальной части публикации даются необходимые замечания, касающиеся количества анализируемых в словаре топонимов (более 1 500), принципов подачи материала и построения этимологических статей. Особо отмечается, что в словарь включены не только субстратные топонимы финно-угорского происхождения, но и возникшие на русской почве названия, содержащие финно-угорские антропонимические компоненты. Включение подобных названий в словарь обосновывается тем, что они — так же, как собственно субстрат, — этимологически непрозрачны и так же ярко свидетельствуют о финно-угорских корнях поморского населения. В основной части публикации представлены рабочие материалы первого раздела словаря, посвященного топонимии низовий и дельты Северной Двины — центрального субрегиона Архангельского Поморья, в освоении которого в дорусскую эпоху участвовало множество финно-угорских

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ «Контактные и генетические связи севернорусской лексики и ономастики» (проект 17-18-01351).

этнических сообществ. Субстратный топонимический материал, относящийся к этой территории, весьма обширен, поэтому в публикации представлен не весь раздел, а только его часть: этимологические статьи для названий на буквы А–К. В их числе как древнейшие субстратные названия Нижнего Подвинья, упоминаемые уже в исторических документах XIV–XV вв. (*Батьюрмола, Вождорома, Кургия, Куростров* и др.), так и более поздняя топонимия финно-угорского происхождения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Архангельское Поморье, низовья Северной Двины, топонимия, финно-угорский субстрат, финно-угорские антропонимы, этимология, этимологический словарь.

Необходимые замечания

В течение последних 25 лет автором предлагаемой публикации велась работа по этимологическому изучению субстратной (финно-угорской по происхождению) топонимии Архангельского Поморья — крупного севернорусского региона, прилегающего к побережью Белого моря. Результаты этих исследований уже представлены научному сообществу в нескольких десятках статей и монографии [Кабинина, 1997; 2000; 2002; 2008; 2011; 2013; 2017; и др.]¹, однако работу нельзя считать завершённой. Дело здесь не в том, что некоторые топонимы пока так и не получили надежных этимологий, и даже не в том, что в исторических документах Поморья, которые автор продолжает собирать и изучать, порой обнаруживаются новые названия.

Незавершённость, скорее, ощущается автором как отсутствие выхода результатов исследования к широкому читателю, поскольку для него по понятным причинам затруднен доступ и к статьям в академических журналах, и к малотиражной научной монографии. «Широкий» читатель, увы, прежде всего будет обращаться к сети Интернет, где в первую очередь встретится либо с теориями «арийского» происхождения древних топонимов Русского Севера, либо с псевдопатриотическими утверждениями о том, что финно-угры на Русском Севере никогда не было и все «непонятные» названия придуманы все-таки русскими.

В силу этого для автора уже давно стала очевидной необходимость создания такого этимологического словаря субстратных топонимов Архангельского Поморья, который — как по содержанию, так и по форме изложения, по «языку» — был бы понятен любому человеку, интересующемуся историей своего края.

Говоря честно, подобный жанр невероятно труден, поэтому работа над словарем ведется медленнее, чем хотелось бы. К сегодняшнему дню определен список входящих в словарь топонимов (более 1 500), подготовлены черновые варианты этимологических статей, списки источников, литературы и сокращений, написаны

¹ Этимологические исследования по субстратной топонимии Архангельского Поморья представлены также в работах А. И. Попова [1981], А. К. Матвеева [2001; 2004; 2007; и др.], А. Л. Шилова [2001; 2003; и др.], Т. И. Киришевой [2006].

авторское предисловие и краткий очерк изучения топонимии Архангельского Поморья. С учетом ориентации на вероятные «местные» запросы читателей нами избран субрегиональный способ подачи материала, в соответствии с которым основная часть словаря состоит из пяти разделов: 1) «Низовья и дельта реки Северная Двина»; 2) «Летний берег, Онежский полуостров, Соловки»; 3) «Низовья реки Онега, Онежский залив»; 4) «Зимний берег, междуречье Северной Двины и Кулоя»; 5) «Северное Примезенье».

Внутри разделов топонимы располагаются в алфавитном порядке. Для каждого названия дается географическая «привязка»: указание района, поселения или места, к которому относится топоним. В толковании указываются язык-источник и слово, от которого образован топоним, даются необходимые пояснения. В тех случаях, когда это оказалось возможным, в словарных статьях представлены также сведения о том, когда название впервые засвидетельствовано в исторических документах; если оно отмечено в тексте, приводится небольшой фрагмент текста. Для топонимов, уже получивших надежное объяснение в предшествующих исследованиях, даются соответствующие ссылки — отсутствие ссылок означает, что толкование топонима принадлежит автору.

Особо отметим одну своеобразную черту: в словарь включены не только субстратные топонимы финно-угорского происхождения, но и возникшие на русской почве названия, содержащие финно-угорские антропонимические компоненты (*Вайново, Войбутов Остров, Тойватово* и т. п.). Их включение в словарь видится оправданным потому, что они так же, как собственно субстрат, этимологически непрозрачны и (после «расшифровки» антропонимических компонентов) так же ярко свидетельствуют о финно-угорских корнях поморского населения.

В публикуемых ниже материалах представлена часть первого раздела («Низовья и дельта реки Северная Двина») — названия на буквы *A–K*². Автор будет глубоко признателен читателям за обоснованные замечания и дополнения, касающиеся как отдельных названий, так и общих принципов организации словаря.

АНДОЗЕРО, оз. (Прим., Лая). Название, как можно предполагать, происходит от приб.-фин. *antaa, andoa* или саам. *anted* «давать» и отражает богатство рыбных ресурсов озера. Поскольку рыба на севере России всегда была одним из важнейших продуктов питания, именование озер по признаку обилия рыбы нередко встречается и в финно-угорской, и в русской топонимии. Саамы, например, часто называли богатые рыбой озера просто «Рыбными» (см. ниже **Колозеро**), а у русских такие озера получали образные названия *Доброе, Жирное, Золотое Дonyaшко* и т. п. Неудивительно, что оз. *Андозеро* бассейна Лаи имеет в Поморье своего «двойника» — оз. *Андозеро* в низовьях Онеги.

² В материалах сохраняются авторские пометы и отсылки к последующим частям словаря, сокращения и общее графическое оформление. — *Прим. ред.*

БА́ЛМОТКА, ур. (Прим., Лая). Составное название, которое объясняется из саам. *bælle, peälla* «половина; сторона» и *tuotke* «перешеек, волок». Вероятно, в прошлом топоним называл полосу суши между двумя водоемами, где проходил волок — путь, по которому перетаскивали лодки. Подобные «волоковые» названия в бассейне р. Лая отмечены неоднократно — см. ниже **Кородмотка**, **Литмотка**, **Немечмотка**, **Пулмотка**.

БА́РБОЖНИЦА, прт. (дельта р. Северная Двина). Суффикс *-ница* в этом названии следует считать русским. В таком случае исходная форма топонима — **Barbaš / *Barbaž* — объясняется на основе приб.-фин. *barb, varb, varpa* «прут, ветка», оформленного прибалтийско-финским топонимическим суффиксом. Таким образом, по смыслу название *Барбожница* родственно известным в Поморье русским топонимам *Виченка*, *Виченый ручей*, *Виченое озеро* и т. п. — подобные названия указывают, видимо, на места заготовки прутьев или на места, поросшие молодыми деревьями и кустарником.

БА́ТЕРМАЛА, покос (Холм., Матигоры). Топоним впервые упоминается в двинских грамотах XV в. в форме *Батьюрмола*: «Что взыскаль Степанъ на Она-ньи отцини своей на Нальостровѣ земли кривои полоси отъ рѣкѣ и до озера, промежи Маныловьскими землями, и на Вильякини пожни, и на Батьюрмоли пожня Клинцагая, и отступися Степанъ Онаньи тыхъ земель» [ДГ, № 77]. Более поздние исторические документы неоднократно отмечают название в формах *Батюрмала* и *Батермала*, что позволяет по-разному делить топоним на основу и формант: *Бат-юрмала* и *Батер-мала*.

При первом делении основу *Бат-* возможно соотносить с приб.-фин. *pata, pada* «посудина, горшок» (в топонимии это слово может обозначать озеро), а вторую часть — с древним словом **juurmala*, которое, по мнению А. К. Матвеева, имело значение «коренной берег» (т. е. берег, который не заливается водой — подробнее см. в статье **Юрмала**). В таком случае название в целом следует толковать как «Коренной берег близ озера». Если же предполагать, что топоним содержит части *Батер-* и *-мала*, то основу *Батер-* возможно связывать с приб.-фин. *patero* «небольшое озеро», а вторую часть — с приб.-фин. *malo* «край, конец; сторона, бок; берег». В этом случае название следует толковать как «Озерный берег», «Край (земли) возле озера».

Оба толкования — а они, как мы видим, очень близки — хорошо подтверждаются историческими и географическими сведениями: в прошлом «поженка Батермала» занимала место «до Оногры озера и до Полоя» [СГКЭ, 2, 272], а сейчас рядом с ней находится *Батермальское озеро*. Из исторических источников известно также, что расположение пожни «на краю», у самой воды, порой вызывало беспокойство владельцев, один из которых с горечью сообщал: «А когда бывает вешняя великая вода, тогда ту пожню Батюрмолу с краю, что от Оногры реки, песком засыпает, льдом здирает» [Там же, 245].

БУ́ЯРКУРЬЯ / БУ́ЯРКА, р. (Холм., Холмогоры). Для этого топонима возможно предполагать исходную форму *Буй-явр-курья. Первая часть соотносится с саам. *vuoi, vuai, uoiĵ, uaj* «ручей», компонент *-явр — с саам. *javr(e)* «озеро». Слово *курья* хорошо известно в говорах Подвинья в значениях «речка», «протока», «узкий речной залив» (см. статью **Курья**). Таким образом, в целом название следует толковать как «Курья Ручьевого озера», т. е. протока или речка, относящаяся к бассейну этого озера. Вероятно, в прошлом на звуковую форму топонима повлияли известные в двинских низовьях русские названия деревень *Боярская, Бояриновская, Боярицина* и т. п.: отсюда начальный *б* вместо *в*, отсюда же вариант *Бояркурья*, который фиксируется на некоторых картах XIX–XX вв. Ср. **Вояркурья**.

ВА́ЗЕГА / ВА́СЕГА, уч. леса (Прим., Лая). От приб.-фин. *vasikka, vasa, vaza* «лосенок; олененок; теленок, бычок». В прошлом, скорее всего, название было дано месту, где пасли молодых животных, ср. подобные русские топонимы Поморья: покос *Телячье*, поле *Телячье поле*, оз. *Телячье озеро* и др. Не исключено и то, что *Вазега / Васега* — образное название. В таком случае оно может отражать внешнее сходство объекта — например холма, на котором находится лес, — с лосенком, олененком, бычком. В связи с этим интересно, что на реке Лая, в одном из порожистых мест, известны камни под названием *Телята*. Местные жители рассказывают о них так: «Большой порог — Корова, а там два камня помене, Телята зовут» [КТЭ].

ВА́ЙНОВО, д. (Прим.). Название известно с XV в., причем исторические документы того времени отражают его в форме *Аинова гора*: «осталось ми от брата от своего от Федора на Аинове горе деревня» [СГ, 158]. В этой же форме топоним отмечен в переписной книге 1678 г.: «деревня Карандышевская, а Айнова Гора тож» [ПК 1678, 729]. Таким образом, в современной форме *Вайново* начальный согласный *в* является довольно поздней звуковой вставкой. Древняя же форма топонима происходит от личного имени *Aino*, известного у финнов, карел и других прибалтийско-финских народов. В их языках это имя означает «единственный» и популярно до наших дней.

ВА́ККОЗЕРО, оз. (Прим., Лявля). Скорее всего, в этом названии, как и в предыдущем *Вайново*, начальный согласный *в* является звуковой вставкой. Основу *Акк-* в таком случае возможно сопоставить с приб.-фин. *akka, akke, akk* или саам. *akko, akki, aĵka* «старая женщина, старуха; бабушка». В исконно русской топонимии Поморья известно немало подобных названий: *Бабкино озеро, Бабушкино болото, Старуший ручей* и др.

ВА́ЛДУШКИ, д. (Прим., Заостровье). Старым переписным книгам деревня *Валдушки* не известна, однако знаменитый архангельский краевед В. А. Крестинин в конце XVIII в. упоминает *Валдушки* как урочище и справедливо относит его к «чудским» названиям двинской земли [Крестинин, 1792, 2]. Как можно предполагать, топоним образован от приб.-фин. *valkea, valkie, valged* «белый;

светлый»: первоначально он мог именовать, например, светлое, открытое место или место с «белой» почвой — известняковой или песчаной (ср. многочисленные в Нижнем Подвинье русские названия *Белая гора*, *Белая горка*, *Белые поля* и др.). Не исключено также, что топоним *Валдушки* происходит от прибалтийско-финского мужского имени *Valta*, *Valto*, *Vald* (от *valta* «сила, мощь, господство»). Суффикс *-ушк*, скорее всего, присоединился к прибалтийско-финской основе при русском усвоении топонима.

ВА́ЛЕГА, дор. (Холм., Матигоры). Название, видимо, происходит от приб.-фин. *vaalakka*, *voalakka* «светлый» — ср. известное в низовьях Двины русское название *Светлая дорога*.

ВА́НОВОРГА, прт. (дельта р. Северная Двина, о-в Лясомин). Основа названия восходит к приб.-фин. *vano*, *vana* «канавы, ручей; русло реки; овраг», формант — к приб.-фин. *orko*, *orgo* «сырая долина, низина; овраг». Образую один топоним, эти схожие по смыслу части указывают на типичный для двинской дельты участок ландшафта: низкое место, где есть промытое водой русло.

ВАРИСЛАХТА, ур. истор. (дельта р. Северная Двина, Пудожемский рукав). Топоним впервые засвидетельствован в двинской грамоте XV в., называющей рыболовные угодья в дельте Северной Двины: «и усть Наймаксѣ четверть тони, и в Нѣлокурѣ Степанов участок тони <...> и в Пудежми четверть тони, и в Варислахтѣ половина тони» [ДГ, прил. 1, № 6]. Название происходит от приб.-фин. *varis* «ворона» и *lahti*, *laht* «залив», буквально — «Вороний залив» (ср. подобные русские топонимы *Вороний остров*, *Воронье* и др.). По документам XVI в. название известно в форме *Аристьлахта* [СГКЭ, 1, 51], которая возникла, видимо, в результате сближения основы с русским именем *Арист*.

ВАРХАЦЕВ КОНЕЦ, ур. истор. (Двинской уезд, Заостровье). Урочище упомянуто в двинской грамоте XV в., автор которой завещает свое село «в Заостровьи Вархацевъ конецъ меншимъ дѣтемъ с матерью» [ДГ, № 70]. Первоначально, до автора завещания, названным селом, видимо, владел человек по имени **Вархач*. Истоки этого имени прослеживаются в финском языке, где сейчас известны фамилии *Varhanen*, *Varhainen*. Вероятно, эти фамилии, как и древнее имя двинского жителя **Вархач*, связаны с финским словом *varhainen* «ранний».

ВА́ШКАРАНДА, д. (Холм.). Первый исторический след этого названия обнаруживается в грамоте 1624 г., где упоминается «пожня Вашкаранская в Юрмалѣ в Неконемѣ и з закраиною» [СГКЭ, 1, 588]; позднее, в переписной книге 1678 г., названа «деревня Вашкаранская» [ПК 1678, 43]. Как можно судить по этим данным, первоначально топоним относился не к поселению, а к урочищу. Это был, видимо, участок берега, поскольку формант *-ранда* восходит к приб.-фин. *ranta*, *randa* «берег». В первой части названия, скорее всего, отражено имя бывшего владельца урочища, близкое к карел. *Ivaško* или *Vaske* — формам имен *Иван* и *Василий*. Именованіе участков берега по их владельцам в прошлом было

характерно и для исконно русской топонимии двинских низовий — ср. исторические названия *Ладин берег*, *Лукин берег*, *Михеев берег* и др.

ВЕЛЬЕТУ́ХА, оз. (Холм., Ломоносово). Название, скорее всего, образовано с помощью русского топонимического суффикса *-уха* от карельского прозвищного имени **Vel'ut*, восходящего к карел. *vel'ut* «братец» (похожее имя — *Vellu* «Братец» — известно и у финнов). Таким образом, название *Вельетуха* указывает на бывшего владельца угодий, которого в данной местности называли «Братцем», — ср. русское название деревни *Брательская* в двинской дельте, связанное, видимо, с прозвищным именем **Брателко* от диал. *брателко* «брат».

ВЕЛЮШИНА ЗЕМЛЯ, ур. истор. (Чухченемская вол.). Топоним отмечен в документах XV в. в окрестностях нынешней Чухчеремы: «у Кочкомъ озери пожня, а межа от Вельюшинъ земли» [ДГ, № 11]. По звуковой форме и смыслу название схоже с предыдущим: его первая часть образована от прозвищного имени, восходящего к приб.-фин. *veljä, velji* «брат».

ВÉРТУС / ВЁРТУС, руч., оз., покос (Холм., д. Чухчерема). Известный исследователь двинских грамот А. А. Шахматов еще в 1903 г. предположил, что форма *Вертус* является продолжением древнего топонима *Веркнус*, известного по историческим документам XV в.: «у Кочкомъ озери пожня, а межа от Вельюшинъ земли, над Веркънусомъ полоса земли, а межа от Назаровы земли» [ДГ, № 11]. Древнее *Веркнус* хорошо объясняется на основе приб.-фин. *verkko, verk* (род. п. *verkon*) «рыболовная сеть» — в связи с этим необходимо заметить, что финно-угорские народы, для которых рыболовство всегда было одним из важнейших промыслов, довольно часто «переносят» в топонимию названия рыболовных снастей (ср. ниже **Вождором**, **Инарека**, **Ляна** и др.). Другое дело, что при русском усвоении подобные топонимы могут переосмысляться: это, видимо, произошло и с названием *Веркнус*, которое превратилось в *Вертус / Вёртус* под влиянием русских слов *вертеть, вёрткий* и т. п. При этом в названии без изменений сохранился формант *-ус*, который является обычным для прибалтийско-финских языков топонимическим суффиксом.

ВІЛЬЕТОВО / ВІЛЛЕТОВО, покос (Прим., Залахотье). В основе топонима — личное имя **Вильет* или **Виллет*, принадлежавшее бывшему владельцу покоса. Скорее всего, оно является формой прибалтийско-финского имени *Viljo / Ville* (рус. *Вильгельм*). Суффикс *-т* встречается и в других старых прибалтийско-финских именах Нижнего Подвинья: ср. ниже **Войбутов остров**, **Ильматов ручей**, **Тойвотово**.

ВИЛЬЯКИНО, ур. истор. (Холмогоры). Название неоднократно отмечено в двинских грамотах XV в. Судя по текстам грамот, урочище *Вильякино* находилось близ Холмогор, на Нальострове: «Что взыскаль Степанъ на Онаньи отцини своей на Нальостровъ земли кривои полоси от рѣкъ и до озера, промежи Маньловскими землями, и на Вильякини пожни, и на Батьюрмоли пожня Клинцастая, и отступися Степанъ Онаньи тыхъ земель» [ДГ, № 77]. Как и предыдущее

название, топоним образован от прибалтийско-финского личного имени *Viljo*, *Ville*, однако в данном случае, видимо, это имя было оформлено характерным для прибалтийско-финских имен уменьшительным суффиксом *-kk* (> рус. *-к*).

ВИЛЬЯТОВО (1), ур. *истор.* (р. Лодьма). Название относилось к урочищу в верховьях р. Лодьма, которое неоднократно отмечено в «Актах Лодомской церкви» XVII в., впервые — в 1602 г.: «Се язь Гаврило Стефановъ сынъ <...> заложилъ есми въ верховьи на Тереховѣ наволоки да на Вильятовѣ наволоки и со всѣми закраинами» [АЛЦ, 169]. В основе названия — личное имя *Вильят, о происхождении и значении которого см. в статье **Вильетово**.

ВИЛЬЯТОВО (2), ур. *истор.* (Чухченемская вол.). Топоним известен по двинским грамотам XV в.: «Се купи Зѣновѣи Харитонович у Семена у Павлова и у его братана у Григорья у Клименьтьева зѣмлю юрмольскую Вильятово орамицю, и зѣ краины, и с притеребы» [ДГ, № 38]. «Юрмольскими» назывались земли на островах низовий Северной Двины, поэтому данный топоним нельзя отождествить с урочищем *Вильятово* на р. Лодьма. Однако происхождение у этих названий одинаковое — см. **Вильятово (1)**.

ВІТКУРЬЯ, руч. (Прим., басс. р. Цигломянка). Основа названия восходит к приб.-фин. *viita*, *vid(a)* «молодой густой ельник или сосняк; густой молодой лес». В сочетании с формантом *-курья* (см. статью **Курья**) эта основа указывает на малую речку, которая в прошлом протекала по густому молодому лесу.

ВИТОВ РУЧЕЙ, руч. *истор.* (р. Лодьма). Топоним упомянут в грамоте 1594 г.: «староста Сава Тимофеевъ съ товарищи взяли въ Ондрияновѣ стану на Лодмѣ <...> надъ Витовымъ ручьемъ, Чуцкой постой, колодязь, оброку полтину, пошлинь пять денегъ» [АЛЦ, 159]. Как и в предыдущем названии (см. **Виткурья**), основа *Vit-* восходит к приб.-фин. *viita*, *vid(a)* «молодой густой ельник или сосняк; густой молодой лес». Суффикс *-ов* присоединился к этой основе при усвоении названия русским населением.

ВІЧЕВ РУЧЕЙ, руч. (Прим., басс. р. Лодьма). Название известно по грамоте 1545 г., утверждающей границы хозяйственных угодий по р. Лодьма: «А межѣ тѣмъ землямъ въ тѣхъ деревняхъ съ верхнего конца отъ Ньюи, а снизу межа тѣмъ деревнямъ съ полуприлука Гляденского по осѣку, а по зарѣчную сторону межа съ верхнего конца по Вичеву ручью, а съ нижнего конца Смердей наволокъ» [АХУ, 38]. В основе топонима — приб.-фин. *vitsa*, *vittša*, *višš* «прут, хворостина» — в топонимии слова с подобным значением обычно называют места, поросшие кустарником.

ВÓЖДОРОМА, р., д. — **ВÓДЖОМ**, ур. (Холм.). *Вождором* — одно из древнейших названий Нижнего Подвинья, отмеченное в двинских грамотах начала XV в. как *Ождорма*: «Се купи Ондрей Конановичъ у Олександра у Нестерова и у его сестри в Улити в Ождорми землю на верхнеи сторонѣ, дворъ и дворище и огородъ» [ДГд, № 19]. В документах начала XVI в. упоминаются речка *Ождорма* / *Вождорма*, а также *Ождорма волость* [ЛЗАК, 311, 334; СГКЭ, 1, 574].

В наши дни официальная форма названия — *Вождором*, однако в среде рыбаков речку называют *Воджеромка*, а одно из мест на этой речке носит название *Воджом*. В народной памяти первоначальный облик топонимов нередко сохраняется точнее, чем в официальных документах, поэтому возможно полагать, что исходной для названия была форма **Воджором / *Воджером*. В таком случае основа *Водж-* находит прямую параллель в коми-зыр. *водж* «зимняя рыболовная запруда из кольев», а формант *-ором / -ером* объясняется из коми-зыр. *өрӧм* «старое русло». Таким образом, в целом топоним следует толковать как «Старое русло, где ставятся зимние рыболовные запруды». Что же касается названия *Воджом*, то входящий в него формант *-ом* возможно сопоставить с коми-зыр. *вом* «устье», тем самым этот топоним буквально означает «Устье, где ставятся зимние рыболовные запруды». Этимология дополнительно подтверждается тем, что в верховьях р. *Вождором* расположена группа озер под названием *Прудовые озера* — от русского диалектного слова *пруд* «рыболовная запруда».

ВОЙБУТОВ ОСТРОВ, о-в *истор.* (Курейская вол.). Название упомянуто в грамоте 1572 г., закрепляющей договор земельной аренды: «взяли есмя <...> половину Войбутова острова на празгу» [АХУ, 94]. В основе топонима — древнее прибалтийско-финское личное имя **Войбут*, происходящее, видимо, от приоб.-фин. *voira* «зажиточный, богатый; крепкий, сильный».

ВÓКША, поле (Прим., Холм). Топоним возможно объяснить двояко. Во-первых, он может происходить от приоб.-фин. *vuoksi* «большой поток; прилив и отлив; спад воды; подъем воды» — в этом случае *Вокшей* первоначально могло называться место, которое во время половодья полностью или частично затапливалось. Во-вторых, название может быть связано с приоб.-фин. *oksa, oks* или саам. *oakse* «ветвь», которые в топонимии получают значение «развилка, разветвление». В таком случае название могло относиться к месту, расположенному у развилки дорог или у речной «рассохи», где река либо расходится на рукава, либо принимает один из своих притоков — ср. известные в двинских низовьях русские названия полей и покосов *Рассоха, Рассохи, Рассошное* и др.

ВÓЛГОЗЕРО, оз. (Холм., Кехта). Для основы этого названия допустимы три различных толкования. С одной стороны, основа *Волг-* соотносится с саам. *vuolg, olk* «жесткая осока» — ср. семь известных в Архангельском Поморье названий *Трестяное озеро*, происходящих от русского диалектного слова *треста* «жесткая осока». С другой стороны, в основе *Волг-* может быть отражено саам. *olg, olk* «поперечная жердь» — известно, что в саамской топонимии это слово использовалось в значении «поперечный» или «узкий; вытянутый в длину» (ср. известные в Поморье русские названия *Поперечное озеро, Узкое озеро* и др.). Наконец, основа *Волг-* сопоставима с приоб.-фин. *valged, valkea, valkie* «белый; светлый». Такое сопоставление возможно не только потому, что в древности прибалтийско-финский звук *a* передавался русским *o*, но и потому, что озера Архангельского Поморья нередко именовались *Белыми* — по цвету воды или по наличию соли, которая добывалась

в этих озерах. Таким образом, топоним *Волгозеро* с равной вероятностью может толковаться как «Тростяное озеро», «Поперечное озеро» или «Белое озеро».

ВОЛЖИВКА, р. (Прим., басс. р. Кузнечиха). Наиболее убедительно это название объясняется на основе саам. *olgž, olgš* «поперечная жердочка». Это возможно потому, что древние саамы с помощью подобных слов нередко называли протоки, соединяющие два водоема и сокращающие путь между ними. *Волживка*, на первый взгляд, не является такой протокой, однако она соединена с соседней р. Каркурья прямой и короткой речной перемычкой под названием *Проезд*. Поэтому возможно предполагать, что первоначально название *Волживка* относилось к этой короткой протоке-перемычке, а потом стало обозначать смежную речку — современную *Волживку*. Суффикс *-ивк*, скорее всего, присоединился к основе при русском усвоении названия, а начальный согласный *в* представляет собой звуковую вставку, типичную для русских говоров Поморья (ср. *ольха* — *вольха*, *острый* — *вострый* и т. п.).

ВОЯРКУРЬЯ, прт. (Прим., Наумцево). Вероятно, в прошлом этот топоним имел форму **Войявркурья*, которая состоит из трех частей. Первую часть **Вой-* возможно возводить к саам. *viõi, ioij* «ручей», компонент **-явр* — к саам. *javr(e)* «озеро». В сочетании с формантом *-курья* (см. статью **Курья**) эти части образуют название, буквально означающее «Курья ручьевого озера». С географической стороны этимология подтверждается тем, что в русле *Вояркурьи* есть озероподобные расширения, с которыми связано несколько протоков. Очевидно, что при русском усвоении саамское название упростилось (**Войявркурья* > *Вояркурья*), более того, среди местных жителей оно известно в варианте *Бояркурья*, который возник в результате переосмысления основы под влиянием русских слов с корнем *бояр-* (*бояре, боярский*). Ср. **Буяркурья**.

ВЯЛАХТА, ложб. (Холм., Холмогоры). Основа топонима разрушена, однако предположительно ее можно связать с приб.-фин. *väli* «промежуток, щель». Формант *-лахта* восходит к приб.-фин. *lahti, laht* «залив». Сочетанием этих частей, вероятно, выражается топонимическое значение «маленький узкий залив».

ЕНДЫСКА, д. *истор.* (Двинской уезд, Куростровская вол.). Топоним отмечен в переписной книге 1678 г. [ПК 1678, 40]. В его основе — прозвищное имя владельца деревни, восходящее к коми-зыр. *эндӧс* «беззаботный, нерадивый».

ЁРЕЦ, бол. (Прим., Лая). Название происходит от саам. *jeres, jieres* «другой, второй» — ср. известные в Нижнем Подвинье подобные русские топонимы *Второе болото, Второе озеро, Второй мох* и др.

ЁЧА, р. (Прим., басс. р. Лая). Основу топонима возможно сопоставить с саам. *eesi, ešš, jiešše* «отец» — в этом случае название было дано реке, на которой жил или вел хозяйство глава какой-либо саамской семьи. В исконно русской топонимии Подвинья подобные топонимы не отмечены, однако в прошлом каждому двинскому жителю было хорошо известно слово *отчина, вотчина*, которое называло земельные и другие угодья, принадлежавшие отцу.

ЁЛОКУРЬЯ, зал. (дельта р. Северная Двина, о-в Лясомин). Нельзя полностью исключить, что название образовано от рус. *ель*, *еловый* и *курья* «небольшой залив» (см. статью **Курья**). Однако более вероятно происхождение топонима от саам. *jiello*, *jiell* «щель, щелочка; трещина» — в финно-угорской топонимии слова с подобным значением нередко называют очень маленькие заливы, речки и протоки.

ЗАХИДА, р., покос (Прим., Нижнее Ладино). Название включает русскую приставку *за-* и корень *хид-*, восходящий к приб.-фин. *hitto* «черт, дьявол» [Матвеев, 2004, 76]. Вероятно, в прошлом топоним существовал и без приставки, в форме *Хида. Такое название могло быть дано месту, где, согласно поверьям, живет «нечистая сила», или месту далекому, слишком заброшенному, труднопроходимому — ср. подобные русские названия *Чёртова яма*, *Чёртово озеро*, *Чертолом* и т. п.

ИЖИ, д. истор. (дельта р. Северная Двина). Деревня названа в грамоте 1644 г.: «Лентіева стану деревня Ижи на Песку за Шумилкомъ Звягинымъ» [АЛЦ, 220]. Исторический *Лентьев стан* располагался в восточной части двинской дельты, близ Соломбалы — здесь же, видимо, находилась и деревня *Ижи*. Ее название происходит от приб.-фин. *isä*, *ižä*, *iža* или саам. *jiežže* «отец».

ИЖМОНЕМА, ур. истор. (р. Ижма). Начиная с 1545 г. это название многократно отмечается в исторических документах. В XVI–XVII вв. на Ижмонеме находились тони и покосы: «Да по тѣмъ же деревнямъ полтони Ижмонема, на тѣхъ тоняхъ красная рыба ловити и мелкая» [АХУ, 39], «въ прошлом де году выкосилъ онъ, Ивашко, своимъ насильствомъ на Ижмонемы сѣнные покосы» [АЛЦ, 208]. Буквально название означает «Мыс на реке Ижма»: на это указывают основа *Ижм-* и формант *-нема*, который восходит к приб.-фин. или древнесаам. *niēti* «мыс». Первоначально *Ижмонемой*, скорее всего, назывался мыс или береговой луг в устье р. Ижма.

ИКШИНО, д. истор. (низовья р. Северная Двина). Топоним относился к деревне на Коневе острове, близ двинского устья, и известен по грамоте 1586 г.: «деревня Кривлиевская, Икшино тож, на острову на Коневе пуста, и в ней дворишко развалилось» [СГКЭ, 1, 303]. Впоследствии название *Икшино* было утрачено, хотя, вероятно, историческая «деревня Кривлиевская, Икшино тож» продолжала существовать как *Кривляево* (ныне — одна из деревень Приморского района). В 1510 г. в двинских грамотах упоминается *Кузма Игнатъев сын Икшина* [АЮ, № 14] — таким образом, название *Икшино* связано с личным или прозвищным именем *Икшиа*. Это имя может иметь различные языковые истоки. Во-первых, его возможно связывать с коми-зыр. *ыкшиа* «высокомерный, горделивый, заносчивый; хвастливый, самолюбивый». Во-вторых, *Икшиа* может являться формой русского имени *Игослав* или *Игнатий* (первое из этих имен, будучи весьма редким, тем не менее встречается в одной из двинских грамот XV в., где упомянут *Семен Игославль сын* [ДГ, № 84]).

ИКШИН ОСТРОВ, ур. *истор.* (низовья р. Северная Двина, Ухтоостров). Название объясняется так же, как предыдущее *Икшино* (см.), однако, судя по древним документам, *Икшин остров* находился в другом месте — близ островов Луготина и Ухтоостров. Топоним отмечен в двинских грамотах XV в.: «Се купил Филипеи Семеновиць у Ульяне, у своеи жены і у ее у зятя у Нафлока і у его жены Марьи землю Сенькинскую на Икшине острове» [ДГ, № 67].

ЙЛЕС / ЁЛОС, руч., оз. (Прим., Лисестров). Название происходит от приб.-фин. *ylö* «верхний», *ylös* «вверх, наверх». Буквально — «Верхний (ручей)» / «Верхнее (озеро)». Подобные топонимы широко известны и в исконно русской топонимии: они указывают на расположение озера, ручья и т. п. в верховьях какой-либо водной системы.

ЙЛЬМАТИХА, руч. (Прим., басс. р. Юрас). В прошлом у прибалтийско-финских народов были широко распространены личные имена с основой *Ilma*-, происходящие, по-видимому, от *ilma* «воздух». В их числе может быть и имя *Ильмат, отразившееся в названии ручья. Основа оформлена русским суффиксом *-иха*, который встречается и в других отыменных топонимах Нижнего Подвинья — ср. *Власиха*, *Дорофеиха*, *Селиваниха* и др.

ЙЛЬМАТОВ РУЧЕЙ, руч. (Прим., басс. р. Цигломьянка) — о значении и происхождении топонима см. **Ильматиха**.

ИНÁРЕКА / ИНÁЯ, р. (Прим., басс. озер Кудьмозеро — Амбурские). Вряд ли это название образовано от русского слова *иной*. Скорее оно происходит от приб.-фин. *ina* «маленький невод без мотни (вид бредня)», *inata* «ловить рыбу маленьким неводом». Именованье речек и ручьев по видам рыболовных снастей в прошлом было очень типично для прибалтийско-финских народов — ср. **Вертуг**, **Вождорома**, **Ляна** и др.

ЙРОМЕНЬ, лес (дельта р. Северная Двина, о-в Кегостров). Первоначально название относилось к мысу: на это указывает формант *-мень*, восходящий к приб.-фин. или древнесаам. *niemi* «мыс». Топооснову возможно сопоставить с приб.-фин. *jyrätä*, *jyrissä* «гремять, грохотать». Таким образом, вероятно, топоним *Иромень* именовал «гремячий» мыс, мыс, возле которого вода проходит с заметным шумом. Подобные по смыслу названия — *Гремяха*, *Гремяк*, *Гремяха* и др. — хорошо известны и в исконно русской топонимии Поморья.

КАВКОЛА, д. (Прим.). Первое косвенное упоминание топонима можно отнести к 1588 г. Этим годом датирована одна из грамот о разделе морских угодий, где упоминаются *кафколцы* — очевидно, жители деревни *Кавкола*: «а ондрьяновцамъ и кафколцамъ <досталось> въ Княщинѣ Ярпуи съ Пиздряками да треть Кумбыша» [АХУ, 123]. В основе топонима отражено либо приб.-фин. *kauka*- «далекий», либо мужское личное имя *Kauko*, *Kauka*, которое в прошлом было широко распространено у прибалтийских финнов. Формант *-ла* восходит к приб.-фин. *-la* — суффиксу со значением поселения или места. Таким образом, название *Кавкола* буквально означает «Далекая деревня» или «Деревня человека по имени Кавко».

КА́ГЛОМИНКА, р. (Прим., Ластола). Первичным, очевидно, был несохранившийся ныне топоним *Кагломин, который относился к мысу: на это указывает формант *-мин*, восходящий к приб.-фин. или древнесаам. *niemi* «мыс» (*-ка* — тот же русский топонимический суффикс, что и в названиях речек *Заостровка*, *Подборка* и др.). В основе *Кagl-* отражено приб.-фин. *kagla, kaglu, kagl* «шея, затылок», которое в топонимии может употребляться в переносном значении «перешеек, место между двумя объектами». Таким образом, древнее *Кагломин буквально означало «Мыс-перешеек» или «Мыс с перешейком», а речка *Кагломинка* получила название по этому мысу.

КА́ДУЙ, холм (дельта р. Северная Двина, о-в Лясомин). Название происходит от саам. *kadt, kadte* «сухое, обычно поросшее деревьями, возвышенное место на болоте; высокая ровная сопка». Это сопоставление подтверждается характером местного ландшафта: *Кадуи* — поросшая лесом возвышенность, расположенная в окружении болотистых «няш». Значение форманта *-уй* не вполне ясно, однако предположительно его можно соотнести с саам. *ujv, oju, uajv* «голова», которое встречается в саамских названиях гор и холмов.

КАЗАМУС, ур. *истор.* (дельта р. Северная Двина). Середина XV в. «Се купи Федор Макаров у Семьяка у Кузмина сына малы рыбы ловли у Чюболы, на Левкови води участок его, и на Казамуси, и на Стрежни неводную ловлю и торобную, и пожни, и хмелники, и перевесища, и становище» [АС, 20]. В названиях этого типа отражено приб.-фин. *kasa, kaza* «кончик, уголок». В топонимии это слово получает значение «небольшой залив» — так же, как рус. *кут, куток* может называть и угол в доме, и небольшой залив. В то же время общая структура названий типа *Казамас* нетипична для живых прибалтийско-финских языков. Поэтому возможно предполагать, что создателем этих топонимов был неизвестный ныне народ, близкий к прибалтийским финнам.

КА́ЗОМАС (1), зал. (Прим., Лявля); **КА́ЗОМАС (2)**, оз. (Прим., Заостровье); **КА́ЗОМАС (3)**, зал. (Прим., Повракула); **КА́ЗОМАС (4)**, ур. (дельта р. Северная Двина); **КА́ЗОМАСЬ**, часть оз. (Прим., Ижма) — см. статью **Казамус**.

КАЛУ́ХА, зал. (Прим., Лявля). Вероятно, название происходит от приб.-фин. *kala* «рыба», которое при русском усвоении топонима было оформлено суффиксом *-уха*, ср. рус. *Большуха, Клочуха* и др.

КА́ЛЬЕВКА, о-в на озере, оз. (Холм., Ломоносово). От приб.-фин. *kallio, kallivo* «скала» или от саам. *kalli, kallei, kalle* «скала; большой камень, каменная плита».

КАНЗЫ́ХА, руч. (дельта р. Северная Двина, о-в Повракульский). Название происходит от приб.-фин. *kansa, kanz* «народ, общество; семья». Подобно русским названиям *Мирицны, Общее* и т. п. топоним указывает на то, что в прошлом на ручье располагались либо коллективные угодья, либо много смежных индивидуальных участков.

КА́НКОЗЕРО / КА́НГОЗЕРО, оз. (Прим., басс. р. Кудьма). От приб.-фин. *kanki, kang(i)* «деревянный или железный шест, кол».

КА́РАСА / КА́РОСА, р. (Прим., басс. р. Лая). Основа *kar-* в финно-угорских языках имеет множество значений, однако в именовании речки *Karasa*, скорее всего, отражено саам. *karr* «узкий» или приб.-фин. *karu* «каменистый, бедный растительностью; плохой, дурной».

КА́РГОЗЕРО, оз. (Прим., басс. р. Лая). Топоним происходит от приб.-фин. *karhu* «медведь» — ср. многочисленные в Поморье русские названия *Медвежье озеро*, *Медвежье болото*, *Медвежья речка* и др.

КА́РДЕМИНА, мыс, о-в (дельта р. Северная Двина, Мурманский рукав). Судя по форманту *-мина*, который восходит к приб.-фин. или древнесаам. *niemi* «мыс», первоначально название относилось к мысу и лишь затем стало именовать остров. Основа топонима наиболее убедительно объясняется из саам. *karte*, *karde* «изгиб, поворот». Это слово, с одной стороны, может указывать на расположение мыса: он находится на одном из поворотов протоки Борковка. С другой стороны, саамская основа *karte-*, *karde-* может отражать искривленную форму восточной части мыса, которую омывает извилистая протока Долгостровка.

КА́РДОЗЕРО, оз. (Прим., система рек Кудьма — Клетная). Как и в предыдущем случае, основа топонима восходит к саам. *karte*, *karde* «изгиб, поворот». В топонимии кольских саамов слова с подобным значением указывают на «кривые» озера, что, видимо, верно и в данном случае: *Кардозеро* отличается от соседних озер чрезвычайной извилистостью береговой линии.

КАРЗИНА КУРЬЯ, ур. истор. — **КАРЗИНСКАЯ**, д. истор. (о-в Лисестров). Первое из этих названий упоминается в грамоте 1524–1525 гг. [ЛЗАК, 297]; по грамоте 1571 г. известна «деревенка в Карзине курьи, двор и дворище» [АЮ, № 23] — она же, видимо, «на Лисеострове деревня Карзинская» в документе 1587–1588 гг. [САС, 239]. Исходный топоним *Карзина курья* относился к небольшой речке (см. статью **Курья**), которая, видимо, получила свое название от имени человека, поставившего на этой речке двор. Его имя — *Карза — образовано от приб.-фин. *karsia*, *karsie* или саам. *karsad* «обрубить сучья». Может быть, это был *Иван Карза*, отмеченный как «послух» (свидетель) в одной из двинских грамот 1550 г. [АХУ, 46].

КА́РКУЛЬЯ, р. (Прим., басс. р. Кузнечиха). В прошлом название имело форму *Каркурья*, что документально засвидетельствовано в грамоте 1535 г.: «и за Ядою въ Слускомъ мохъ и до верхъ Каркурьи» [СГКЭ, 1, 66] (названная в этом тексте речка *Яда* течет по соседству с *Каркульей*). Основу топонима возможно связывать с саам. *karr* «узкий» или с приб.-фин. *karu* «каменистый, бедный растительностью; плохой, дурной». Формант *-курья*, имеющий финно-угорское происхождение, обозначает в топонимии Нижнего Подвинья небольшую речку или протоку (см. статью **Курья**).

КА́РКУРЬЯ / КА́РУКУРЬЯ, зал. (дельта р. Северная Двина). В форме *Кару-курья* название впервые упоминается в грамоте 1450 г., утверждающей границы морских и островных угодий: «а та вода и пожнямъ тѣм межа по Савину наволоку

да по Карукуреѣ на Олексину воду, да по Иворги да на Великой Ситникъ и къ морю» [АС, 20]. О происхождении и значении топонима см. **Каркуля**.

КАРЬЯМИН, ур. истор. (низовья р. Северная Двина). Грамота 1586 г., в которой засвидетельствован этот топоним, относит *Карьямин* к угожьям «въ Низовскомъ Лукѣ» [СГКЭ, 1, 306]. В прошлом *Низовским Луком* обычно именовалась заселенная часть устья Северной Двины, что позволяет считать *Карьямин* одним из урочищ на ближайших к материке островах двинской дельты. Название происходит от приб.-фин. *karja* «скот; стадо» и *niemi* «мыс» — по всей видимости, оно было дано мысу, на котором пасли скот [Матвеев, 2004, 38].

КА́СОЗЕРО / КА́ССОЗЕРО, оз. — **КА́ССА**, р. (Холм., басс. р. Большая Юра). В основе названий — саам. *kasse, kass* «смола, живица». В топонимии это слово может указывать либо на место заготовки или переработки смолы, либо на место, где смолили лодки, — ср. многочисленные в Поморье русские названия *Смолиха, Смольный ручей, Смольная яма* и т. п.

КА́СОКУРЬЯ, прт., о-в (дельта р. Северная Двина, Никольский рукав). Судя по форманту *-курья* (см. статью **Курья**), первоначально топоним именовал протоку, по которой затем был назван близлежащий островок. Основа названия, как и в предыдущем случае (см.), восходит к саам. *kasse, kass* «смола, живица». О добыче смолы на берегах маленькой островной протоки говорить не приходится, поэтому, вероятно, в прошлом на *Касокурье* было место, где смолили лодки.

КА́СУКУРЬЯ, прт. (дельта р. Северная Двина, Мурманский рукав). Исторические документы середины XVI в. фиксируют это название в форме *Касокурья*: «Есмя купили съ Ефимомъ съ Мартемяновымъ сыномъ у Анне у своей племянницы шестую долю ее участокъ, что досталось ей съ делу на Коневцы да на Рахкурьи да на Касокурьи» [СГКЭ, 1, 107]. Тем самым это название — точный «двойник» предшествующего **Касокурья** (см. выше).

КА́ТОЗЕРО, оз. (Холм., Холмогоры). В топонимии Карелии названия озер с основой *Кат-* нередко восходят к слову *kuad'* «кальсоны», что образно отражает «раздвоенную» форму озер и близко к русским именованиям типа *Портки*. Возможно, подобный смысл имеет и холмогорский топоним *Катозеро*. Другой вариант его толкования — от приб.-фин. *kataja, kadai* «можжевелик».

КЕВЛЮКУРЬЯ, ур. истор. (д. Ластола). Топоним неоднократно засвидетельствован документами конца XVI в., впервые — в 1580 г.: «Да Савѣ жъ туто жъ досталосе пожня съ верхново конца, да къ той же пожни пожня досталась на Кевлюкурьи» [АХУ, 119]. Не исключено, что ныне этому историческому названию соответствует записанный в д. Ластола топоним *Килкурья / Килукурья*, именующий длинный узкий залив. Формант *-курья*, восходящий к фин. *kuri* или саам. *kurra, kurr*, встречается в Нижнем Подвинье во множестве названий небольших заливов и речек (см. статью **Курья**). Основу *Кевл-*, с одной стороны, возможно сопоставить с приб.-фин. *keula* «передний угол лодки или саней»: слова с подобным значением нередко используются в финно-угорской топонимии для

образного именованя небольших заливов. С другой стороны, основа *Кевл*- близка к саам. *kievl, kievle* «ручка, дужка», которое в топонимии может образно характеризовать дугообразный объект. Таким образом, допустимо двоякое толкование топонима: «Небольшой залив, похожий на передний угол лодки или саней» или «Небольшой залив / речка дугообразной формы».

КЕГОСТРОВ, о-в, д. (дельта р. Северная Двина) / *истор.* **КИГ ОСТРОВ**, **КЪГОСТРОВ**. Начало XV в. «Того же (6927) лета, пришед мурмане воиноу в 500 человек, в бусах и в шнеках, и повоеваша <...> в Корельском манастырь святого Николы, Конечный погост, Яковлю курью, Ондrejaнов берег, Киг остров, Кяр остров, Михайлов манастырь, Чиглоним, Хечинима» [НПЛ, 411–412]. От приб.-фин. *kiekki* «чайка или крачка; чайка-рыболов».

КЕЖЕМЕНЬ, мыс (дельта р. Северная Двина, о-в Лайда). Название происходит от приб.-фин. *kezä, kezä, kezä* «лето» и *niemi* «мыс»; буквально — «Летний мыс». В топонимии подобные названия обычно имеют значение «Южный» или «Юго-восточный». Мыс *Кежемень* представляет собой самую северную оконечность острова Лайда, за которым начинается открытое море. Поэтому, вероятно, мыс получил свое название как один из «южных» ориентиров для судов, возвращающихся с моря в двинскую дельту.

КЕККУРА, руч. (Холм., Холмогоры). Возможно, от саам. *kekker, kikker* «треугольная кость задней части оленьего черепа». В саамской топонимии Кольского полуострова это слово используется для образного именованя мысов, однако для именованя ручья оно вряд ли подходит. Поэтому этимология приемлема лишь в том случае, если первоначально название относилось не к ручью, а к мысу, камню и т. п.

КЕПАЛА (КЪПАЛА), ур. *истор.* (низовья р. Северная Двина, о-в Куростров). Урочище отмечено в одной из двинских грамот XV в.: «Се купи игумень Василии <...> в Къпалѣ двой гоны орамици, от Григорьевы межи до Дурневы межи» [ДГ, № 1]. Название происходит от саам. *kieppel* или приб.-фин. *käpälä* «лапа», т. е., по всей видимости, передает сходство формы земельного участка с лапой животного. Интересно, что подобные образные топонимы издавна отмечаются и в исконно русской топонимии Нижнего Подвинья. Например, в веревной книге 1707 г. отмечены *Лапка полько, Лапочка полько* [ВК 1707, 43], а также несколько разных земельных участков, именуемых «ножками». Русские названия покосов *Лапа, Лапка, Лапочка* известны в топонимии двинских низовий и в наши дни.

КЕПОЛА, покос (Прим., Большая Тойнокурья). О происхождении и значении названия см. в статье **Кепала**.

КЕРЕПОЛДА, покос (Холм., Вождорома). Топоним впервые отмечен в грамоте 1538–1539 г. в форме *Керопалда*: «Се язъ Романъ Исаевъ сынъ Кузнецъ купиль есми у Михайла у Федорова сына Кузмина на Ухтостровѣ въ наволокѣ треть деревни <...> да въ Керопалды треть» [АХУ, 33]. В грамоте 1543 г. и позднее название пишется через *ѣ* — в форме *Кѣропалда* [СГКЭ, 1, 104]. Поскольку

древним *ъ* обозначался звук, схожий с *e* и *u*, основу *Кър-/Кер-* следует связывать либо с приб.-фин. *kiero* «небольшой участок земли; неразработанный участок поля; открытое место», либо с приб.-фин. *kierä, kiero, kier* «кривой, изогнутый». Формант *-полда/-налда* восходит, очевидно, к слову *palda* «поле», которое существовало в неизвестных ныне прибалтийско-финских наречиях Подвинья (в современных прибалтийско-финских языках поле обозначается словом *pelto, peldo*).

КЁРЛАХТА, ур. (дельта р. Северная Двина, о-в Левков). В форме *Керьелахта* топоним впервые отмечен в грамоте 1517–1518 гг., где говорится о разделе угодий «на Левковъ водѣ»: «А сего году косити Олександрю да Олексѣю прилукъ, а Онтману съ братьею косити Керьелахта и съ островками и съ задами» [АХУ, 3]. Название происходит от приб.-фин. *kierä, kiero, kier* «кривой, изогнутый» и приб.-фин. *lahti, laht* «залив», буквально — «Кривой залив». Подобные названия нередко встречаются и в русской топонимии: *Кривая стрежь, Кривуха, Кривые речки* и др.

КИВОКУРЬЯ, ур. истор. (дельта р. Северная Двина). 1651 г. «Се яз, низовец Вознесенсково приходу Тойватовской волости крестьянин Иван Федосеев сын Корякин, взял есми <...> на Низу же рыбной промысел Иванов наволок с Аламною речкою да Ластокурью да Кивокурью и Лечкурью и с малыми речками на оброк» [ААСМ, № 26]. Основа топонима соотносится с приб.-фин. *kivi* «камень». Возможно, ныне этому названию соответствует записанный в д. Ластола топоним *Килкурья*.

КІВРУКУРЬЯ, зал. (дельта р. Северная Двина). 1. От приб.-фин. *keuri* «кривой». 2. От саам. *keurr, kievr, kievre* «кольцо лыжной палки; кольцо; круглое грузило сети» — название с подобной основой может образно указывать на форму залива.

КІЛВООЗЕРО, оз. (Холм., с. Ломоносово). От приб.-фин. *kylvettä* «мыться в бане; купаться», *kylvetteä* «купать», *külbettada* «купаться; купать лошадь». К этому названию близки по смыслу русские топонимы *Банное озеро, Рукомойка, Рукомоечка* и т. п.

КІЛКУРЬЯ / КІЛУКУРЬЯ, прт. (Прим., Ластола) — см. **Кивокурья** и **Кевлюкурья**.

КІЛЬДИН / КІЛЬГИН, о-в (дельта р. Северная Двина). От саам. *kielgan, kealgkan* «гладкий ягельник; земля, поросшая редкими деревьями».

КИНАЩ, порог (Прим., р. Лая). Согласно местной легенде, около порога когда-то «кинали» друг в друга камнями два медведя. В действительности название с медведями не связано и происходит от саам. *kiemnaž, kiemnaš, kiemnantš* «котелок». Это слово, образно отражающее картину «кипения» воды в порожищем месте, нередко встречается в топонимии Беломорья. Так, на кольской реке Варзуга есть порог *Котельня*, в низовьях р. Онега — порог *Котёл*, в Карелии — порог *Каттилакоски*, буквально «Котел-порог».

КІПАРОВО, д. (Прим., Заостровье). Название впервые отмечено в 1618 г., причем тогда оно, по-видимому, относилось не к деревне, а к участку местности

в Заостровье: «Се язъ, Василей Ондреевъ сынъ Кириллова низавецъ, порядился есми у троецково Антониева монастыря Сийсково у игумена Ионы з братиею на низу з Заостровской волости в Кипарове на ихъ монастырскую на Троецкую деревню» [ААСМ, № 5]. Скорее всего, топоним происходит от прозвищного имени *Кипара, образованного от приб.-фин. *kipar-*, *kippur-*, *kiper-* «кривой»: подобные прозвищные имена с глубокой древности известны у многих народов, ср. др.-рус. *Кривой*, *Кривуля*, *Кривая Щека*, *Кривошея* и т. п.

КОВЕЛАХТА, ур. истор. (Прим., Патракеевка). Урочище названо в одной из двинских купчих грамот 1532 г.: «Се купи Иванъ Онцыфоровъ сынъ <...> жеребей в Кадъ въ рѣки <...> и на Голой Кошки жеребей въ тоняхъ, въ Ковелахты пожни шестой жеребей» [АХУ, 30]. Судя по упоминаемым в грамоте топонимам *Кадъ* и *Голоя Кошка*, которые относятся к территории Патракеевки, здесь же находилась и *Ковелахта*. Формант *-лахта* свидетельствует о том, что в прошлом название относилось к заливу, ср. приб.-фин. *lahti*, *laht* «залив». Основу названия возможно сопоставить с приб.-фин. *koivu* «береза», которое несколько упростилось при русском усвоении топонима. Таким образом, древнее *Ковелахта* буквально означало «Березовый залив».

КОВИЯ ВЕРЕТЬЯ / КОРВИЯ ВЕРЕТЕЯ, ур. истор. (р. Лодьма). В двух близких по времени документах 1547 и 1551 гг. первая часть названия отмечена в формах *Корвия* и *Ковия*: «Плоха да Хулково, да Черное, да Корвия веретей» [АХУ, 42]; «Плоха, да Хулково, да Черное, да Ковия веретья» [АЛЦ, 35]. Очевидно, что в одной из этих форм авторами древних грамот допущена ошибка. Если исходной является форма *Корвия*, то ее возможно связывать с приб.-фин. *korva* «край, конец; место вдоль чего-л.» (см. ниже **Корва**). Если же первоначальной была форма *Ковия*, то в ней, скорее всего, отражено приб.-фин. *koivu* «береза». Таким образом, название может толковаться как «Крайняя веретья» или «Березовая веретья» (русским словом *веретья* в Нижнем Подвинье обозначается небольшая продолговатая возвышенность).

КОДА, покос (Прим., Лявля). 1. От приб.-фин. *kota*, *koda* или саам. *kote*, *koati* «шалаш, укрытие, навес». 2. От приб.-фин. *koti*, *kodi* «дом, изба, постройка».

КОЗЛА, р. (Прим., Патракеевка). По всей вероятности, *Козла* — одно из редких в Нижнем Подвинье коми-зырянских названий. Его возможно связывать с коми-зыр. *koz* «ель, елка; еловый». Формант *-ла* известен в древнем коми языке как суффикс со значением места, поэтому основа *Коз-* в сочетании с этим суффиксом буквально означает «ельник». По-видимому, *Козлой* в далеком прошлом была названа речка, текущая по ельнику. Эту этимологию дополнительно подтверждает известное на Беломорско-Кулойском плато озеро *Козольское*, в которое впадает речка *Еловица*.

КОЙГОРОВО, покос (Прим., Кондратьевская). Названия на *-ово* чаще всего происходят от имен и фамилий. В данном случае, однако, более вероятно то, что топоним *Койгорово* образован от исходного *Койгора / *Койвгора, связанного

с приб.-фин. *koivu* «береза» («Березовая гора»). Не исключено, что *Койвгора, в свою очередь, является формой исторического топонима *Ковия веретья* (см.), в котором, скорее всего, также отражено приб.-фин. *koivu* «береза».

КОЙДОКУРЬЯ, р., д. (Холм.). Название известно с XV в.: «купи <...> село въ Коидокурьи <...> горную землю и юрмальскую и прикупную пожню Домницину» [СГ, 162]. По мнению финского ученого Я. Саарикиви, основа *Койд-* может объясняться двояко. С одной стороны, ее возможно связывать с саамским личным или прозвищным именем *Койд, образованным от слова *koidt* «самец пушного зверя» (ср. древнерусские мужские имена *Белка*, *Кунец*, *Лис*). С другой стороны, основа *Койд-* может происходить от приб.-фин. *kaita*, *kaid* «узкий, тесный; узкое место, ущелье». Такая этимология допустима потому, что в древности прибалтийско-финский звук *a* передавался русским *o*. Формант *-кuryя*, восходящий к фин. *kuru*, саам. *kurra*, *kurr* «ложбина; угол», обозначает в топонимии двинских низовий небольшую речку или протоку. Таким образом, название *Койдокурья* либо указывает на речку, которой когда-то владел саам по имени *Койд*, либо характеризует узкое, тесное русло этой речки.

КОЛГОЗЕРО / КОЛДОЗЕРО, оз. (Холм., басс. р. Большая Юра). Прибалтийско-финское название, которое трудно точно истолковать из-за многозначности вероятной исходной основы *kolkk-*. В прибалтийско-финских языках эта основа может иметь значения «угол», «задний угол, конец», а также «темный, мрачный», «одинокий, уединенный». В данном случае, однако, наиболее вероятно то, что в основе названия лежит значение «темный, мрачный», поскольку в бассейне р. Юра есть группа озер под названием *Тёмные озёра*, а также *Чёрное озеро*. Кроме того, значения «угол» и «конец», которые обычно проявляются в названиях самых дальних, самых «верхних» озер, не соответствуют расположению *Колгозера*: оно находится не в верховьях водной системы, а является «проходным» озером по реке Юра в ее среднем течении.

КОЛЁГИН ПЕРЕЛЮГ, покос (Прим., Словенская). Скорее всего, название происходит от прозвищного имени бывшего владельца покоса, которое образовано от коми-зыр. *кальӧг* «невоздержанный на язык».

КОЛОЗЕРО (1), оз. (Холм., Холмогоры). Топоним впервые отмечен в 1610 г.: «и тому де ихъ дядѣ Ивашку дано на оброкъ пустые пометные земли <...> да поженки за Колозеромъ» [АХУ, 205–206]. Основа *Кол-* может объясняться по-разному — от саам. *kōlē* «рыба» или от приб.-фин. *kola* «рыболовный затон; запруда для рыбной ловли»; не исключено и то, что в основе отражено русское диалектное слово *кол* «рыболовный закол». Таким образом, название может толковаться как «Рыбное озеро» или как «Озеро с запрудой / заколом».

КОЛОЗЕРО (2), оз. (Прим., басс. р. Кудьма) — о происхождении и значении топонима см. **Колозеро (1)**.

КОЛОЗЬМА, р. (Прим., басс. р. Лодьма). Название происходит от саам. *kōlē* «рыба», т. е., по всей видимости, характеризует богатую рыбой реку.

В исторических документах топоним не засвидетельствован, однако формант *-зьма*, восходящий к древнесаамскому уменьшительному суффиксу *-sm*, говорит о значительной древности названия.

КÓНДОЗЕРО, оз. (Прим., Лая). Основа топонима восходит к приб.-фин. *kontio, kondie* «медведь» или к саам. *kont, kondte* «дикий олень». Подобные названия — *Медвежье озеро, Олень озеро* — широко известны и в исконно русской топонимии Поморья.

КОНЖУЕВ / КОНЖУЙ, ур. истор. (дельта р. Северная Двина). В прошлом урочище относилось к владениям ныне не существующей деревни Якоркурья на острове Андрианов: в начале XVIII в. здесь отмечена «у креста на Конжуеви пожня» [ВК 1707, 34]. Название происходит от саам. *koandzai* «тюлень» или от рус. *конжуй*, которое в том же значении было заимствовано в русские говоры Беломорья из саамского языка.

КÓРВА, покос (дельта р. Северная Двина). Топоним происходит от приб.-фин. *korva* «край, конец; место вдоль чего-л.». В исконно русской топонимии Подвинья у этого названия множество «родственников»: покосы *Конец пожен, Закраина, Побочина* и др.

КÓРДОЗЕРО, оз. — **КÓРОДА**, р. — **КÓРОДМОТКА**, порог (Прим., Лая). Из этих взаимосвязанных топонимов только один имеет раннюю историческую фиксацию: в конце XVI в. среди владений Николо-Карельского монастыря рядом с озером *Кудьма* названо озеро *Кородма* [САС, 237], ныне именуемое *Кордозером*. Как можно полагать, основа *Кород-* является результатом русской переработки исходной основы *Корд-*, восходящей к саам. *kuorda, kuerda* «тощая, негодная, плохая рыба». В связи с этим интересно, что и в наши дни река *Корода* оценивается экологами как «неблагополучная». Объясняется это тем, что *Корода* — река мелкая, летом вода в ней быстро прогревается и долго «цветет», что не только снижает качество рыбы, но и периодически вызывает ее массовую гибель. Что касается топонима *Кородмотка*, то он образован от названия реки и саамского слова *muotke* «перешеек, волок». Этот топоним, вероятно, указывает на место, где опасный порог приходилось миновать «волоком», т. е. перетаскивать лодки по суше.

КÓРПИХА, р. — **КÓРПОЗЕРО**, оз. (Прим., Лая). Река и озеро образуют единую водную систему. Общая для них основа *Корп-* может объясняться двояко: из саам. *korp* «невкусная, тощая рыба» или из приб.-фин. *korpi, korbi, korb* «глухой лес».

КÓРТОЧКА, ур. (Прим., Валдушки). Название, на первый взгляд, связано с русским *корточки*, однако трудно объяснить и причину употребления этого слова в топонимии, и форму единственного числа, которая в русском языке не употребляется. Поэтому вполне вероятно, что топоним происходит от приб.-фин. *korte, korteh, kortez* «хвощ»: это растение хорошо известно в Подвинье, на что указывают русские названия *Хвощеватка, Хвощёвое озеро, Хвощи* и др. Полную исходную

прибалтийско-финскую форму топонима восстановить трудно, поскольку название, по всей видимости, в среде русского населения существенно изменилось.

КОСОМБАЛА, прт. (дельта р. Северная Двина). Как можно судить по историческим документам, уже в далекой древности этот топоним был известен в разных формах. Впервые он отмечен в грамоте XV в., упоминающей пожни «на Косонбалъ», однако в XVI в. в копии той же грамоты в название внесена поправка: вместо «на Косонбалъ» написано «на Коисоломбалъ» [ДГ, прил. 1, № 7]. Такую же форму *Коисоломбала* в XVI в. фиксируют документы Николо-Карельского монастыря, отмечающие места «рыбных ловель» [СГКЭ, 1, 70]. Это позволяет считать, что более древней формой названия было именно *Коисоломбала*, а формы *Косонбала* / *Косомбала* появились в результате звукового упрощения топонима и его сближения с русским словом *косой*.

Нетрудно заметить, что в древнем *Коисоломбала* вторая часть точно совпадает с названием *Соломбала* — древнейшим топонимом, именующим ныне часть г. Архангельск. *Соломбала* (см. ниже) — саамское слово, которое имеет значение «маленькое озеро на островной протоке». В случае с названием *Коисоломбала* основа *Kou-*, по всей видимости, была добавлена к саамскому *соломбала* прибалтийско-финским населением, поскольку эта основа наиболее убедительно объясняется из приб.-фин. *koivu* «береза» (рус. *Kou-* < приб.-фин. **Koiv-*, с утратой конечного согласного). Таким образом, буквальное толкование топонима *Коисоломбала* — «Маленькое березовое озеро на островной протоке». Очевидно, что с течением времени озерко в русле протоки могло исчезнуть, однако его название, как видим, сохранилось в имени самой протоки.

КОТАКУРКА, р. (Прим., басс. р. Ижма). Первый исторический след этого топонима обнаруживается в 1643 г. в названии *Котокурская четверть*: «А досталось с делу из жеребья старосты церковному <...> Георгиевских пожен половина Котокурской четверти» [АЛЦ, 209]. Топоним *Котокурская четверть* называл тогда достаточно обширную местность между устьями рек Ижма и Лапа — именно там сейчас протекает речка *Котакурка*. Судя по документам Лодомской церкви, владевшей в прошлом *Котокурской четвертью*, постоянных поселений здесь не было, но местность была хорошо освоена и использовалась под сенокосы. Поэтому вполне убедительно сопоставление основы названия с приб.-фин. *kota*, *koto* или саам. *kote*, *koati* «шалаш, укрытие, навес»: хорошо известно, что на сенокосах, особенно дальних, крестьяне издавна ставили временные постройки для отдыха и хранения сена. Видимо, по множеству таких построек и была названа речка *Котокурка*. Формант *-курка* возник из более раннего **-курья*, которое восходит к фин. *kuri* или саам. *kurra*, *kurr*, имеющим в топонимии значения «речка; протока; узкий и длинный речной залив» (см. статью **Курья**).

КОТОМИНО, покос (Прим., Концеворье). Название впервые отмечено в веревной книге 1707 г., относящей к угодьям деревни Концеворье «в Котомини поле и з крайнами средней земли сорок семь сажень две чети» [ВК 1707,

73]. Судя по этой записи, первоначально топоним имел форму *Котоминь или *Котомина и относился не к отдельному полю или покосу, а к более крупному урочищу. Это, вероятно, был мыс, «наволоок», поскольку формант *-минь/-мина* объясняется из приб.-фин. *niemi* или близкого к нему саамского слова со значением «мыс». Основу топонима возможно связывать с приб.-фин. *kota, koto* или саам. *kote, koati* «шалаш, укрытие, навес» (ср. выше **Котакурка**). Таким образом, в прошлом топоним именовал мыс, на котором располагались временные хозяйственные постройки.

КОЧКОЗЕРО, оз. (Холм., Чухчерема). Академик А. А. Шахматов, изучавший двинские грамоты XV в., еще в 1903 г. отметил, что название *Кочкозеро* имело в древности форму *Кочкомъ озеро* [ДГ, прим. к № 11]. Основа топонима, таким образом, к нашему времени частично стерлась, однако с учетом исторической формы ее происхождение было установлено А. К. Матвеевым. Согласно версии ученого, название озера происходит от саам. *kockete, koaskim, kuecket* «орел» или от древнего прибалтийско-финского слова с тем же значением, буквально — «Орлово озеро» / «Орлиное озеро» [Матвеев, 2004, 85].

КОШЛАХТА, ур. *истор.* — **КОШОСТРОВ**, о-в (дельта р. Северная Двина). Оба топонима впервые названы в грамоте 1524 г., перечисляющей хозяйственные угодья в двинских устьях: «островъ Тиноватикъ подь Мурманскою Двиною и Малыми кошками, полпожни на Кошлахтѣ на Ков^ш островѣ» [СГКЭ, 1, 53]. Форма *Ков^ш остров* в этой грамоте является, по-видимому, результатом сближения основы с рус. *ковш*; в более поздних источниках, а также в наше время отмечаются формы с основой *Кош-*.

Согласно этимологии А. К. Матвеева, названия связаны с карел. *košše-* «подветренное место; защищенная сторона» [Матвеев, 2004, 44]. Возможно, первоначально от этого слова был образован топоним *Кошлахта*, который, судя по форманту, относился к заливу (*-лахта* < приб.-фин. *lahti* «залив») и мог именовать небольшую бухту на берегу острова, защищенную от сильных морских ветров: в русских говорах Поморья такое место обозначается словом *заветерье*. В дальнейшем от названия бухты мог получить имя и остров, к которому она относилась.

КУДЬМА, р. — **КУДЬМОЗЕРО**, оз. (Прим., Кудьмозеро). Река *Кудьма* по историческим источникам известна уже в начале XV в.: «Се купи Филипъ Григорьевъ у Яковлих дѣтей у Нефедья и у Смена Корельско наволоокъ, землю и воду, и пожни, и рыбный ловища и всякия угодья от Тоинокурьи и до Кудмы, и по Кудмѣ въ верхъ землю и воду» [ДГ, № 105]. Позже, начиная с 1507–1508 гг., в документах отмечается и «Кудмо озеро» [ЛЗАК, 294].

Истолковать эти взаимосвязанные топонимы достаточно трудно. Предположительно их можно сопоставить с саам. *kuttemes* «безрыбный», *koddtemmes-jaur* «бедное рыбой озеро». В какой-то степени это сопоставление подтверждается тем, что близ *Кудьмы* — *Кудьмозера* находится водная система *Корода* — *Кордозеро*: эти названия (см. выше) объясняются из саам. *kuorda, kuerda* «тощая, негодная,

плохая рыба» (к этой же зоне, кстати, относится единственное в Архангельском Поморье *Безрыбное озеро*). Можно заметить также, что в исторических документах очень редко упоминаются «рыбные ловли» на Кудьме и Кудьмозере, да и в наши дни рыбалка на этих водоемах не слишком популярна: добыча здесь не крупная, а по берегам Кудьмы местные жители нередко находят мертвую рыбу.

КУ́ЗОПОЛЬЕ, д. (Холм.). Название деревни впервые отмечает грамота 1573 г.: «Спасская деревня въ Курейской волости Кузополская» [АХУ, 91]. Топоним происходит от приб.-фин. *kuusi, kuuzi, kuž* «ель» и *puoli, pol'* «половина, сторона; край». Буквально — «Еловая сторона».

КУКАВАЯ, д. *истор.* (низовья р. Северная Двина, Уемская вол.). Деревня известна по грамоте 1586 г., где к Уемской волости отнесена «д. Шалухина, Кукавая тожь» [СГКЭ, 1, 302]. Название *Кукавая* эта деревня получила, скорее всего, по ручью, близ которого находилась: ср. саам. *kukk, kukke* «длинный» и *vuai, uaj* «ручей». Ручей с названием *Кукавай в наших материалах не засвидетельствован, однако по соседству с Уймой, в деревнях Емельяновская и Степановская, местным жителям известна речка *Кукома*. Вполне возможно, что это видоизмененная форма названия *Кукавая, имеющего буквальное значение «Длинный ручей».

КУ́КОМА, руч. (Прим., Косково) — см. **Кукавая**.

КУЛАГОРАНСКАЯ ЗЕМЛЯ, ур. *истор.* (дельта р. Северная Двина, о-в Кегостров). Урочище упомянуто в одной из двинских грамот XV в.: «а что мнѣ дал дѣд мой Федор на Кѣгострове село Новошилское і землю Кулагоранскую на том островѣ, а то село и землю Кулагоранскую приказываю дѣтем своим» [ДГ, прил. 1, № 5]. Основа названия происходит, скорее всего, от приб.-фин. *kulo* «прошлогоднее сухое сено». В топонимии это слово может называть участок, сено с которого осенью не вывозилось, а оставлялось в копнах до весны.

КУ́МБЫШ (1), о-в (дельта р. Северная Двина). Этот остров, располагающийся в двинских устьях западнее острова *Голец*, впервые упомянут в документах 1580-х гг.: «Досталось жь жеребья яколкурцамъ и тойватовцам Двинской наволокъ да половина Голца <...> да треть Кумбыша» [АХУ, 122]. Название происходит от приб.-фин. *kumri* «высокое место, холм; бугорок, пригорок»; формант *-ыш* является либо русским суффиксом (ср. *Гольши, Серёдыш* и т. п.), либо восходит к карельскому топонимическому суффиксу *-uš/-oš/-aš*.

КУ́МБЫШ (2), покос (Прим., Заостровье) — о происхождении и значении названия см. **Кумбыш (1)**.

КУ́МШОЗЕРО, оз. (Холм., система рек Большая Юра — Малая Юра). Название отражает характерный для озера вид рыбы: топооснова восходит к приб.-фин. *kumsi, kumpši* «вид форели; небольшой озерный лосось». Ср. **Кунчезеро**.

КУ́НЧЕЗЕРО, оз. (Холм., басс. р. Лодьма). В названии отражена основа *Кунч-*, которая, по всей видимости, возникла из **Кумч-* в результате мены схожих носовых согласных *м/н*. Основа **Кумч-* не имеет точных звуковых параллелей в живых финно-угорских языках, однако она очень близка к саам. *kuvše* «форель»

и приб.-фин. *kumsi, kumpši* «вид форели; небольшой озерный лосось». Если это сопоставление верно, то топоним буквально означает «Форелевое / Лососевое озеро», а его создателями, судя по звуковому облику основы, были носители неизвестного ныне древнего языка прибалтийско-финско-саамского типа.

КУРГИЯ, ур. *истор.* (низовья р. Северная Двина). В далеком прошлом этот топоним называл, по всей видимости, заселенную местность, поскольку он отмечен среди других поселений в знаменитой «Двинской уставной грамоте» 1397 г., дарованной Двинской земле великим князем московским Василием I Дмитриевичем. В этой грамоте местность *Кургия* упомянута в связи с указанием торговых пошлин для купцов: «ѣзду до Колмогоръ двѣ бѣлки, до Курьострова двѣ бѣлки, до Чюхчелема двѣ бѣлки, до Ухтострова двѣ бѣлки, до Кургии двѣ бѣлки, до Княжа острова четыре бѣлки, до Лисича острова семь бѣлъ, а до Конечныхъ дворовъ десять бѣлъ» [АСВ, 21]. Основа топонима происходит от приб.-фин. *kurki, kurgi, ku'g* «журавль», а в конечном -(u)я возможно видеть «стертый» след приб.-фин. *oja* «ручей» (приб.-фин. *Kurgioja > рус. *Кургия*). В таком случае топоним следует толковать как «Журавлиный ручей» — ср. известные в Поморье исконно русские названия ручьев *Жаравинец, Жаравинский Ручей* и др., происходящие от диал. *жарав* «журавль». Это толкование, в свою очередь, позволяет предполагать, что древней местности *Кургия* ныне соответствует деревня *Жаровиха*, располагающаяся как раз между Ухтостровом и Княжостровом.

КУРГОНЕМА / КУРЬГОМЕН, ур. *истор.* (низовья р. Северная Двина, Лисьостров). Название известно по двинским грамотам XV–XVI вв.: «Се дасть Иванъ Михаиловичъ и жона его Федотья Микити Федоровичю и дочери своеи Овдокѣи село земли Онашиньское на Кургонемеи» [ДГ, № 96]; «у меня земля на Лисеострове на Курьгомене Головиньская» [СГКЭ, 1, 83]. Как и предыдущее *Кургия*, этот топоним происходит от приб.-фин. *kurki, kurgi, ku'g* «журавль». Однако он именовал не ручей, а мыс, поскольку формант *-нема/-мен* восходит к приб.-фин. *niemi* «мыс». Буквальное толкование названия — «Журавлиный мыс».

КУРОСТРОВ, о-в — **КУРОПОЛКА**, рукав р. Северная Двина (Холм.). Топоним *Куростров* впервые отмечен в «Двинской уставной грамоте» 1397 г. в ряду других нижнедвинских названий (см. фрагмент грамоты в статье **Кургия**). Местные легенды связывают топоним с именем первопоселенца-«чудина» по имени *Кур*. В связи с этим интересно, что в текстах двинских грамот XV в. действительно упоминается *Кур* — довольно крупный собственник, а также «Куровы дети», в числе которых *Обекан Куров* [ДГ, № 68] и, возможно, *Нафлок* [ДГ, № 67]. Как полагал известный исследователь двинских грамот А. А. Шахматов, имена *Кур, Обекан* и *Нафлок* не являются исконно русскими, т. е., скорее всего, имеют финно-угорское происхождение. Сейчас можно сказать, что по отношению к *Кур* ученый не совсем прав — это прозвищное имя в прошлом встречалось и у русских (*Кур* — «Петух»), однако имена *Нафлок* и *Обекан* — а последний точно был сыном *Кура* — действительно вряд ли могут считаться русскими. Тем самым

вполне вероятно, что местная легенда права: остров назван по имени двинского жителя *Кура* — представителя одного из финно-угорских народов.

Курополка — рукав р. Северная Двина — протекает рядом с *Куростровом*. Название этой речки ранними историческими документами не отмечено, однако, по свидетельству знаменитого архангельского краеведа В. А. Крестинина, в XVI–XVII вв. был известен *Куропольский посад* [Крестинин, 1792, 9]. Как можно предполагать, суффикс *-ка* в названии *Курополка* является русским (ср. *Ровдогорка*, *Холмогорка* и др.), а в финно-угорской форме топоним выглядел как *Kuorpuoli. Его вторая часть соотносится с приб.-фин. *puoli* «половина, сторона», т. е. первоначально топоним относился не к речке, а к местности и буквально означал «Страна Кура», «Половина Кура».

КУРЬЯ / КУРЬЯ. В Нижнем Подвинье это название носят очень многие речки, протоки, старицы и заливы: почти в каждом поселении есть «своя» *Курья*. Кроме того, *-курья* часто встречается во второй части составных названий, многие из которых известны с глубокой древности: *Касокурья*, *Койдокурья*, *Малокурья*, *Тойнокурья* и др. Слово *курья* хорошо знакомо русскому населению — в местных говорах оно имеет значения «речка; протока; узкий и длинный речной залив». По происхождению, однако, это слово является финно-угорским. Известный исследователь севернорусской топонимии А. К. Матвеев сопоставляет его с саам. *kurra*, *kurr* и фин. *kuru* «угол; щель, длинное узкое углубление; залив, ложбина» [Матвеев, 2001, 195–196] — видимо, в топонимическом употреблении эти слова стали обозначать характерные для двинских низовий небольшие речки, протоки и заливы. Сопоставление, предложенное А. К. Матвеевым, подтверждается тем, что в говорах Подвинья одинаковы по значению слова *курья* и *кут*, *кутовая речка* (от рус. *кут* «угол»).

Конечно, часть многочисленных топонимов *Курья* возникла на русской почве, поскольку слово было рано усвоено русским населением из местных финно-угорских языков. Однако некоторые подобные топонимы могли быть созданы древними финно-уграми Подвинья еще в дорусскую эпоху.

КУТРА, ур. *истор.* (низовья р. Северная Двина, Княжостров). Урочище упомянуто в начале XVIII в.: «На Кутры поле и з закрайною худой земли тритцеть сажен с четью» [ВК 1707, 18]. Указание на «худую землю» позволяет сопоставить название с приб.-фин. *huttra* «плохой, дурной»: ср. известные в Поморье русские названия полей и покосов *Плоха*, *Худые*, *Худыши* и др. *Кутра* вместо ожидаемого *Хутра* могло появиться либо в результате сближения с русским *кут* «угол», либо по ошибке переписчика (в старых документах ошибки при записи топонимов встречаются нередко).

КУ́Я, р., д. (Прим., Патракеевка). Название известно с 1491–1492 гг.: «по великого князя слову <...> писец Тимофеи с товарищи дали есмь <...> на Зимней стороне в реке Куе кладяз старой ключа соляного искати» [АСМ, 121]. От приб.-фин. *kuiva*, *kuiv* «сухой».

КЫРВОЗЕРО, оз. (Прим., басс. р. Лодьма). Топоним впервые упоминается в грамоте 1518 г. как *Кирво озеро* [АЛЦ, 8], в этой же форме — в 1521 г.: «а путикъ тое четверти къ Кирву озереву и съ притеребы, и со всѣми угоды, что къ той четверти потягло ись старины» [АХУ, 6]. Название происходит от приб.-фин. *kirves*, *kervez* «топор» и отражает характерную особенность формы озера: на его южном побережье есть достаточно крупный залив, напоминающий по форме лопасть топора. Вариант с основой *Кырв-* объясняется, видимо, тем, что в местных прибалтийско-финских наречиях звуки *i*, *e* были близки к русскому *ы*.

КЫРЛАСОВО, д. (Прим.) / **КЫРЛАСОВ ПОГОСТ**, *истор.* 1615 г. «язь Яковъ купилъ у Пятово Петрова Удаева въ Заостровье въ Кырласовѣ погостѣ участокъ деревни» [СГКЭ, 1, 503]. Название происходит от антропонима, восходящего к приб.-фин. *kirves* «топор» или к коми-зыр. *кырласьны* «быть порезанным, изрезанным (о теле, коже)».

Источники

- ААСМ — Оброчные и порядные записи Антониево-Сийскому монастырю XVI–XVII вв. // Исторический архив. Вып. 8 / ред. Б. Д. Греков. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953.
- АЛЦ — Акты Лодомской церкви Архангельской епархии // Русская историческая библиотека. Т. 25 : Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Ч. 3. СПб. : Изд. Археогр. комиссии, 1908.
- АС — Архив П. М. Строева // Русская историческая библиотека. Т. 32. Пг. : Тип. Гл. упр. уделов, 1915.
- АСВ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI веков : в 3 т. Т. 3 / отв. ред. Б. Д. Греков. М. : Изд-во АН СССР, 1964.
- АСМ — Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / сост. И. Б. Либерзон. Л. : Наука, 1990.
- АХУ — Акты Холмогорской и Устюжской епархий : в 3 ч. Ч. 2 // Русская историческая библиотека. Т. 14. СПб. : Тип. А. Катанского и К^о, 1894.
- АЮ — Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб. : Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1838.
- ВК 1707 — *Довнар-Запольский М. В.* Веревные и разрубные книги Северного края. Веревная книга 1707 г. // Летопись занятий археографической комиссии за 1902 г. 1905. Вып. 15.
- ДГ — *Шахматов А. А.* Исследование о двинских грамотах XV века. СПб. : Изд. Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1903.
- ДГд — *Шахматов А. А., Сибирицев И. М.* Еще несколько Двинских грамот XV века. СПб. : Изд. Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1909.
- Крестинин В. А.* Краткая история о городе Архангельском. СПб. : Тип. при Имп. Акад. наук, 1792.
- КТЭ — картотека Топонимической экспедиции Уральского федерального университета (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).
- ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии за 1926 год. 1927. Вып. 1 (34).
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей : в 43 т. Т. 3. М. : ЯРК, 2000.
- ПК 1678 — *Замысловский Е. Е.* Извлечения из переписных книг XVII в. Переписные книги 1676–1687 гг. // Летопись занятий Археографической коллегии 1878–1881 гг. 1888. Вып. 8.
- САС — Северный археографический сборник : в 8 вып. Вып. 2 : Северные писцовые книги, сотницы и платежницы XVI века / редкол. : П. А. Колесников и др. Вологда : ВГПИ, 1972.
- СГ — *Чаев Н. С.* Северные грамоты XV века // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927–1928 годы. 1929. Вып. 35.

СГКЭ — Сборник грамот коллегии экономии : в 2 т. / ред. А. И. Андреев. Пг. : Изд-во АН СССР. 1922–1929.

Исследования

- Кабинина Н. В.* Топонимия дельты Северной Двины : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 1997.
- Кабинина Н. В.* К этимологии субстратного географического термина *казамус* // Финно-угорское наследие в русском языке : сб. науч. тр. / отв. ред. А. К. Матвеев. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. Вып. 1. С. 154–156.
- Кабинина Н. В.* К проблеме субстратных источников детерминанта *-остров* в топонимических полукальках дельты Северной Двины // Финно-угорское наследие в русском языке : сб. науч. тр. / отв. ред. А. К. Матвеев. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. Вып. 2. С. 195–197.
- Кабинина Н. В.* Ономастопозитивная лексика в субстратной топонимии Архангельского Поморья // Вопр. ономастики. 2008. № 6. С. 75–82.
- Кабинина Н. В.* Субстратная топонимия Архангельского Поморья. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011.
- Кабинина Н. В.* Народная топонимическая геометрия (на материале названий озер Архангельской области) // Вопр. ономастики. 2013. № 2 (15). С. 60–90.
- Кабинина Н. В.* Загадка гидронима *Мезень*. DOI 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.020 // Вопр. ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 7–34.
- Киришева Т. И.* Русская топонимия финно-угорского происхождения на территории Онежского полуострова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2006.
- Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера : в 4 ч. Ч. 1. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001 ; Ч. 2. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004; Ч. 3. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. Ч. 4. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.
- Попов А. И.* Следы времен минувших: Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л. : Наука, 1981.
- Шилов А. Л.* Соловки // Рус. речь. 2001. № 3. С. 87–90.
- Шилов А. Л.* Географические реалии и топонимические этимологии (на примере топонимии Русского Севера) // Вопр. языкознания. 2003. № 1. С. 109–118.

Рукопись поступила в редакцию 10.09.2019

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

древнесаам.	древнесаамский язык	приб.-фин.	прибалтийско-финские языки
коми-зыр.	коми-зырянский язык	саам.	саамский язык

В названиях административно-территориальных единиц

Прим.	Приморский район Архангельской области	Холм.	Холмогорский район Архангельской области
-------	--	-------	--

В названиях географических объектов

дор.	дорога	ур.	урочище
ложб.	ложбина	уч.	участок
прт.	протока		

* * *

Кабинина Надежда Владимировна

доктор филологических наук, доцент
кафедра русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51,
ком. 306
E-mail: nadia.nvlad2010@yandex.ru

Kabinina, Nadezhda Vladimirovna

DrHab, Associate Professor,
Department of Russian Language, General
Linguistics and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., office 306, 620000
Ekaterinburg, Russia
Email: nadia.nvlad2010@yandex.ru

Nadezhda V. Kabinina

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

**SUBSTRATE TOPONYMY OF THE ARKHANGELSK POMORYE
(Materials for an Etymological Dictionary)**

The paper presents an excerpt from the upcoming etymological dictionary of substrate toponyms of Finno-Ugric origin attested in the territory of the Arkhangelsk Pomorye, a large region of northern Russia close to the White Sea coast within the modern Arkhangelsk region. According to the author's intention, the dictionary is less intended for professional use and rather aimed at the general public, primarily those residents of the White Sea region interested in the history of their land and, particularly, in the linguistic affiliation and the meaning of "local" pre-Russian geographical names. The introductory part of the paper comments on a number of toponyms analyzed in the dictionary (more than 1,500), the principles of data presentation, and the structure of etymological articles. It is particularly noted that the dictionary includes not only substrate toponyms of Finno-Ugric origin, but also Russian-based names containing Finno-Ugric anthroponymic components. The inclusion of these names in the dictionary is due to the fact that they (as the substrate itself) are etymologically opaque, yet clearly testifying to the Finno-Ugric roots of the Pomorye population. The main part of the paper contains materials of the dictionary's first section containing the toponymy of the lower reaches and the delta of the Northern Dvina, the central subregion of the Arkhangelsk Pomorye populated by many Finno-Ugric communities in the pre-Russian era. The substrate toponymic data relating to this territory are very extensive, therefore, the publication does not present the entire section, but only its part: etymological articles for names in letters A – K. These include the oldest substrate names of the Lower Dvina, mentioned already in historical documents of the 14th–15th centuries (*Bat'yurmola*, *Vozhdoroma*, *Kurghiya*, *Kurostrov*, etc.) as well as the later toponymy of Finno-Ugric origin.

Key words: Arkhangelsk Pomorye, lower reaches of the Northern Dvina, toponymy, Finno-Ugric substrate, Finno-Ugric personal names, etymology, etymological dictionary.

Acknowledgements:

The study was supported by the Russian Science Foundation grant “Contact and Genetic Relations of North Russian Vocabulary and Onomastics” (project 17-18-01351).

- Kabinina, N. V. (1997). *Toponimiia del'ty Severnoi Dviny* [Toponymy of the Delta of the Northern Dvina River] (Doctoral dissertation). Ural State University, Ekaterinburg.
- Kabinina, N. V. (2000). K etimologii substratnogo geograficheskogo termina *kazamus* [To the Etymology of the Substrate Geographical Term *Kazamus*]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Finno-ugorskoe nasledie v russkom iazyke* [Finno-Ugric Heritage in the Russian Language] (Vol. 1, pp. 154–156). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Kabinina, N. V. (2002). K probleme substratnykh istochnikov determinanta *-ostrov* v toponimicheskikh polukal'kakh del'ty Severnoi Dviny [On the Problem of Substrate Sources of a Determinant *-ostrov* in the Toponymic Half-Calques of the Delta of the Northern Dvina River]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Finno-ugorskoe nasledie v russkom iazyke* [Finno-Ugric Heritage in the Russian Language] (Vol. 2, pp. 195–197). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Kabinina, N. V. (2008). Onomatopoeticheskaia leksika v substratnoi toponimii Arkhangel'skogo Pomor'ia [Onomatopoetic Vocabulary in Substrate Toponymy of the Arkhangelsk Pomorye]. *Voprosy onomastiki*, 6, 75–82.
- Kabinina, N. V. (2011). *Substratnaia toponimiia Arkhangel'skogo Pomor'ia* [Substrate Toponymy of Arkhangelsk Pomorye]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Kabinina, N. V. (2013). Narodnaia toponimicheskaiia geometriia (na materiale nazvanii ozer Arkhangel'skoi oblasti) [Popular Toponymic Geometry (With Reference to Lake Names of Arkhangelsk Region)]. *Voprosy onomastiki*, 2, 60–90.
- Kabinina, N. V. (2017). Zagadka gidronima *Mezen* [The Riddle of Hydronym *Mezen*]. *Voprosy onomastiki*, 3(14), 7–34. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.3.020
- Kirisheva, T. I. (2006). *Russkaia toponimiia finno-ugorskogo proiskhozhdeniia na territorii Onezhskogo poluoostrova* [Russian Toponymy of Finno-Ugric Origin on the Territory of the Onega Peninsula] (Doctoral dissertation). Ural State University, Ekaterinburg.
- Matveyev, A. K. (2001–2015). *Substratnaia toponimiia Russkogo Severa* [Substrate Toponymy of the Russian North] (Vols. 1–4). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Popov, A. I. (1981). *Sledy vremen minuvshikh: Iz istorii geograficheskikh nazvanii Leningradskoi, Pskovskoi i Novgorodskoi oblastei* [Traces of Times Past: From the History of Geographical Names of the Leningrad, Pskov, and Novgorod Regions]. Leningrad: Nauka.
- Shilov, A. L. (2001). Solovki [The Solovki]. *Russkaia rech'*, 3, 87–90.
- Shilov, A. L. (2003). Geograficheskie realii i toponimicheskie etimologii (na primere toponimii Russkogo Severa) [Geographical Phenomena and Toponymic Etymologies (from the Toponymy of the Russian North)]. *Voprosy jazykoznanija*, 1, 109–118.

Received 10 September 2019